

Сидорович О.В.

Теория смешанной конституции и развитие государственных институтов в раннереспубликанском Риме

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3642>]

[Публикация работы:]

Сидорович О.В. 1996: Теория смешанной конституции и развитие государственных институтов в раннереспубликанском Риме // IVS ANTIQVVM. Древнее право. 1, 47-52.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHE FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM
FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

ТЕОРИЯ СМЕШАННОЙ КОНСТИТУЦИИ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В РАННЕРЕСПУБЛИКАНСКОМ РИМЕ

Теория наилучшего государственного устройства, в котором уравновешены демократические и аристократические начала с элементами царской власти, издавна привлекала умы мыслителей и политических деятелей. Проекты такого государства предлагались Платоном и Аристотелем, Полибием и Цицероном. Среди созданных ими моделей особое место занимает государство со смешанной конституцией.

Впервые идея смешанного государственного устройства появляется у Платона в диалоге "Менексен" и развивается в III книге "Законов". Для автора "Законов" смешанный государственный строй тот, в котором сочетаются элементы монархии и демократии, основных и в то же время крайних форм правления, от которых произошли все остальные (*Plato. Leg. 693d*)¹. По Аристотелю (*Pol. II. 3. II. 1266a*) смешанное государственное устройство "не содержит в себе никакого монархического начала, а лишь начало олигархическое и демократическое, причем оно скорее склоняется к олигархии". Для ученика Платона смешанное государственное устройство это, по сути дела, олигархическое устройство при сохранении демократических учреждений. Место же между олигархией и демократией занимает "полития" или средний государственный строй, при котором главенство принадлежит средним слоям населения, т.е. гражданам, способным вооружаться на свой счет (*Arist. Pol. II. III.9. 1265b*). В создании смешанной конституции "средним" отводится главенствующая роль². Именно средний слой и проводимый им средний политический курс являются основой смешанной конституции. Аристотель применяет к ней понятие равновесия и считает его одним из основных условий ее существования. Осуществление равновесия ложится на плечи среднего слоя: его преобладание над обеими крайностями - абсолютного богатства и абсолютной бедности - позволит сделать конституцию сбалансированной и поэтому стабильной.

Эпоха эллинизма и открывавшаяся за ней эпоха римского господства не снизили интереса философов и политических деятелей ни к созданию проектов идеального государства, ни к дальнейшему развитию теории смешанного государственного устройства. Определенный итог исканиям греческих мыслителей в этом направлении подводит Полибий. Зависимость его от предшественников, Платона и Аристотеля, несомненна, но не следует представлять ее себе упрощенно. Дело в том, что теория смешанного государства

¹ О существовании идеи смешанного государственного устройства до Платона см.: Утченко С.Л. Политические учения древнего Рима. М., 1977. С. 141.

² *Arist. Pol.* IV. IX.8. 1295b "Соединившись с той или другой крайностью (очень богатыми и очень бедными), они обеспечивают равновесие и препятствуют перевесу противников".

была воспринята стойками, которые видели в смешении власти народной, царской и власти лучших людей наилучшее государственное правление (*Diog. Laert.* VII.131). К середине II в. до н.э. эта теория стала уже общим местом в политических и философских учениях³. Поэтому трудно определить, что и в каком объеме заимствовал Полибий у своих предшественников. Вопрос об источниках политической теории Полибия осложняется и тем, что он работал в век философского эклектизма. Тем не менее его вряд ли можно рассматривать только как эпигона великих греческих философов прошлого.

Полибий пишет прагматическую историю для практической пользы политических деятелей и военачальников. Поэтому особое внимание он уделяет государственному устройству. Отдавая должное государственному строю Спарты времен Ликурга и Карфагенской политии, наилучшим Полибий считает римское государство, которое смогло не только выстоять в жестоких поражениях Ганнибаловой войны, но и подчинить своей власти практически весь обитаемый мир. Полибий ищет ответа на вопрос, как произошло стремительное возвышение Рима. "Как?" для него означает "с помощью какой конституции?" Ведь "важнейшею причиною успеха или неудачи в каком бы то ни было предприятии, - полагает Полибий (VI.1.9-10), - должно почитать государственное устройство. От него, как от источника, исходят все замыслы и планы предприятий, от него же зависит и осуществление их".

Повествование Полибия о римской конституции объединяет в себе два аспекта: теоретический и практический. Начинает Полибий с общего рассуждения о том, как конституции развиваются и изменяются. В основу развития конституций Полибий кладет биологический закон рождения, роста и упадка. Биологическому закону соответствует схема шести традиционных конституций, три из которых (царская власть, аристократия, демократия) являются правильными, но имеют тенденцию перерождаться в тиранию, олигархию и охлократию. Каждая отдельная форма правления рождается, переживает расцвет и угасает в соответствии с биологическим принципом. Без труда можно заметить влияние идей Платона и Аристотеля в трактовке Полибием смены государственных форм как биологического процесса⁴. Прохождение всех естественных стадий конституционного развития образует конституционный цикл (*ἀνακύκλωσις*). Появление этого понятия в политической теории - результат творчества Полибия⁵. Стремясь найти выход из фатального процесса превращения государственных форм в свою противоположность, Полибий приходит к рассмотрению смешанной конституции, основным условием существования которой он считал, как и Аристотель, равновесие (*Polyb.* VI.10.6-7).

Как соотносятся друг с другом смешанная конституция и конституционный цикл? Конституционный цикл и биологическая схема развития простых конституций? Если естественное развитие присуще отдельным конституциям, то и конституционный цикл должен в какой-то мере зависеть от действия биологического закона. Решающее слово здесь остается за смешанной конституцией, которая, устанавливая равновесие, обеспечивает устойчивость конституционному циклу, приостанавливая действие сил, ведущих к его изменению. Таким образом, смешанная конституция вписывается в конституционный цикл, являясь не только кульминацией его развития, но и своеобразным тормозом, приводящим циркулярное движение к остановке.

³ Walbank F.W. Polybius. L., 1990. P. 136.

⁴ Derow P.S. Polybius // Ancient Writers: Greece and Rome. N.Y., 1982. P. 534.

⁵ Ibid. P. 535.

Относительной стабильности политический строй может достичь только при равновесии элементов хороших конституций: царской власти, аристократии и демократии. Это и есть лучшее государственное устройство, *μικτή*, воплощением которого для Полибия была римская конституция (VI.11.12). Соединение трех властей в едином политическом организме не означает для Полибия простое механическое их смешение. Идеал, каким является римское государство, достигнут равновесием трех властей, их сдерживанием друг друга. Конкретный материал римской истории позволил Полибию придать законченный вид теории смешанного государственного устройства, которую он знал по трудам своих предшественников.

Прежде чем говорить о современном состоянии дел, следует обратиться к началам государства, которыми, по утверждению Полибия (VI.47.1), являются обычаи и законы (*ἔθνη καὶ νόμοι*). В первую очередь это касается Рима, за исследование конституции которого взялся Полибий⁶. Поэтому не остается никаких сомнений, что статистическому описанию римской конституции в сочинении Полибия предшествовала утраченная "Археология", которая должна была показать конституционные изменения в Риме, приведшие к установлению *μικτῆς*. Отдельные замечания, уцелевшие от этого экскурса, позволяют присоединиться к существующему в науке мнению, что "Археология" заканчивалась 450 г. до н.э.⁷

Взгляды Полибия на римскую конституцию нашли дальнейшее развитие в трактате Цицерона "О государстве". Однако Цицероновское представление о развитии римской конституции существенно отличается от Полибиева образца. Своеобразие взглядов Цицерона заключается в том, что римская конституция проходит путь к сбалансированной системе через смешанную царскую власть и смешанную аристократию. Иными словами, для Цицерона римская конституция была смешанной с самого начала и только позже достигла равновесия. Тем самым Цицерон допускает вечное существование государства со смешанным устройством (*Cic. Resp. I.69*). Проследив путь развития римской конституции, Цицерон также заканчивает историческую часть повествования 450 г. до н.э. Возможно, совпадение конечных дат в сочинениях обоих авторов результат зависимости Цицерона от Полибия как источника⁸.

Однако уже в начале исторического экскурса Цицерон ссылается на авторитет Катона, подчеркивая тем самым, что при описании римских дел он предпочитает осведомленность соотечественников отвлеченным рассуждениям греков, подобно рассуждениям Сократа в диалогах Платона (*Cic. Resp. II. 1-3*). Значит, 450 г. до н.э. был для Цицерона естественным рубежом в длительном процессе становления римских государственных институтов.

С изгнанием последнего Тарквиния царская власть в Риме была заменена должностью претора⁹. По свидетельству Цицерона (*De orat. II.165*), преторы командовали

⁶ Polyb. VI.3.4: ... требуется необыкновенное внимание и тщательность изыскания от того, кто захотел бы ясно представить себе отличительные черты римского государства.

⁷ Brink C.O. The Construction of the 6th Book of Polybius // *Classical Quarterly*. 1954. Vol. 48. P. 113-114.; Walbank F.W. Op. cit. P. 148.

⁸ Brink C.O. Op. cit.; Walbank F.W. Op. cit. P. 114.

⁹ Отдельные замечания, рассыпанные в I декаде сочинения Ливия, а также ссылка историка (*Liv. VII. 3. 5*) на древний закон, по которому верховный предводитель (*praetor maximus*) в сентябрьские иды должен вбивать гвоздь для обозначения числа лет, позволяют предположить, что царская власть была заменена должностью претора. К. Ханелль рассматривает первую половину V в. до н. э. как заключительную фазу в развитии царской власти. См.: K. Hanell. *Das altrömische eponyme Amt*. Zund, 1946. S. 206)

войском и использовали обязанности, впоследствии перешедшие к консулам. Очевидно, корни раннереспубликанской магистратуры восходят к эпохе до падения царской власти¹⁰ и неразрывно связаны с военной организацией, созданной Сервием Туллем. В повествовании Ливия история начала Республики - это цепь непрерывных войн с соседями, сменяющихся внутренними неурядицами. Говоря о состоянии дел в этот период, Цицерон подчеркивает, что государство охранялось оружием¹¹, а магистраты, наделенные империем, видели свое назначение исключительно в совершении военных подвигов¹².

Сталкиваясь с внутренними проблемами, они старались уйти от их разрешения (*Liv.* II. 23. 13). Единственным средством усмирения народа являлось его пребывание в войске за городской чертой (II. 28. 5), где власть магистратов безгранична, а народ, связанный присягой, безропотно повинуетс я им (II. 32. 1). Поддержание внутреннего порядка с помощью проведения набора и выведения легионов из Города, даже если не было реальной угрозы извне, свидетельствует, что в лице первых магистратов общество имело дело с военными командирами, чувствующими себя уверенно только в военное время. Командиры центуриатной армии, которые стали преторами или, как их называет традиция, консулами, теоретически могли быть представителями обоих сословий граждан, объединенных в цензовой конституции. На практике привилегированное положение в фаланге заняли патриции как члены курий и обладатели стабильного ценза, гарантированного доступом к фонду общественной земли (*ager publicus*). Они сосредоточили в своих руках управление новой военной организацией и, следовательно, общиной¹³. Военный характер раннереспубликанского правительства вызвал недовольство всех членов общины, особенно той ее части, которая составляла легковооруженную пехоту и не входила в фалангу (*infra classem*), т.е., главным образом, плебеев.

Впервые плебеи заговорили о законодательном признании их права на высшую магистратуру со времени народного трибуна Гая Канулея (445 г. до н. э.). До этого защитники плебеев выступали лишь против безграничности консульской власти. В 462 г. до н. э. рогацией Терентилия Гарсы впервые был поднят вопрос о необходимости составления свода законов, что способствовало бы обузданию власти начальников (*Liv.* III. 9. 5). Спустя одиннадцать лет была образована коллегия децемвиров, которой вменялась в обязанность кодификация права.

Анализ поименного состава двух коллегий децемвиров поможет уяснить сущность этой магистратуры¹⁴. В состав первой коллегии вошли представители десяти патрицианских родов¹⁵, шесть из которых (Клавдии, Ветурии, Юлии, Манлии, Сульпиции, Постумии), а если принять за достоверное имя Минуция¹⁶, то семь, утвердились в руко-

¹⁰ Bernardi A. Dagli ausiliari del rex ai magistrati della Respublica // *Athenaeum*. 1952. Vol. 30. P. 17.

¹¹ *Cic. Resp.* II. 59: ... armis et consilio civitatem fuentibus.

¹² *Cic. Resp.* II. 56: magnaеque res temporibus illis a fortissimis viris summo imperio praeditis, dictatoribus atque consulibus, belli gerebantur.

¹³ Токмаков В.Н. Военная организация Рима периода ранней Республики. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1992. С. 8.

¹⁴ Античная традиция сохранила списки обеих коллегий децемвиров (*Liv.* III. 38. 3; 35. 11; *Dionys.* X. 56. 2; 58. 4; *Diod.* XII. 23).

¹⁵ Всех децемвиров первой коллегии Ливий (IV. 3. 17) называет патрициями, однако для Тита Генуция патрицианская принадлежность сомнительна; сам Ливий (V. 13. 3) характеризовал его род как плебейский.

¹⁶ У Диодора (XIII. 23) в списке децемвиров на месте Генуция фигурирует Минуций, род которого, начиная с 497 г. до н. э. (*Liv.* II. 21. 1), занимал высшие магистратуры. Возможность исключения Т.Генуция из первой коллегии "десяти мужей" почти единодушно поддерживается современными исследователями. См.: Beloch K.J. *Römische Geschichte bis zum Beginn der Punischen Kriege*. B., 1926. S. 239; Werner R. *Der Beginn der römischen Republik*. München, 1963. S. 28; Ogilvie R.M. *Commentary on Livy Books 1-5*. Oxford, 1965. P. 452; Rannouil P.-Ch. *Recherches sur le patriciat*. P., 1975. P. 100.

водстве римской общиной в первые тридцать лет существования Республики¹⁷, т.е. в период бесконтрольного господства командиров центуриатной армии. Состав второго децемвирата существенно отличался от первого. Шесть членов этой коллегии (Марк Сергий¹⁸, Квинт Петелий, Тит Антоний Меренда, Цезон Дуилий, Спурий Опий и Манний Рабулей) принадлежали к родам, не занимавшим высшую магистратуру в предшествующий период. Тем самым оттеснялись от власти бывшие держатели империя. Поэтому аристократическая редакция анналистической традиции впоследствии обвинила децемвиров в демагогии, а их правление рассматривала как возврат к царской власти. Последующие события показали, что представители правящей олигархии не собираются сдавать своих позиций. Подлинными инициаторами свержения децемвиров были не плебей, как это изображено в традиции, а те армейские командиры, которые прочно укрепились у власти в первое республиканское пятидесятилетие. Во главе их стояли Валерий и Гораций (*Liv.* III. 39. 2-3), представители тех родов, которые утвердились у власти сразу же после изгнания последнего Тарквиния (II. 4-5, 9). Им удалось восстановить прежнюю магистратуру преторо-консулов. С этого времени, как свидетельствуют *Дигесты* (I. 2. 2. 25), начинается борьба плебеев за доступ к консулату: они требовали закрепить за ними право на занятие одного из консульских мест (IV. 1. 2). Именно после децемвирата, отмечает Диодор (XII. 25. 2), была признана политическая организация плебеев и ее главы - народные трибуны.

Однако то, что было сделано децемвирами на законодательном поприще, гарантировало общество от возвращения к прошлым порядкам. Составленный ими первый свод римских законов (законы XII таблиц) предписывал вынесение постановлений о жизни и смерти римского гражданина и о гражданских правах центуриатным комициям (*Cic. Resp.* II. 61; *Leg.* III. 11), известным в законах под именем *comitatus maximus*. Этот акт означал юридическое признание политического собрания центурий и закреплял за ними судебные полномочия. Превращение собрания воинов в собрание всех граждан заложило основу развития конституции в направлении от ничем не ограниченной власти военачальников - преторов к гражданскому правительству (*magistratus populi*), действующему на основе письменного законодательства. Их власть по-прежнему определялась как *imperium*. Но различные требования, предъявляемые к военной и гражданской дисциплине, привели к формальному различию между *imperium militiae* и *imperium domi*. Последний был ограничен таким конституционным органом, как политическое собрание центурий, что подчинило власть магистратов определенным пределам. Таким образом, децемвират явился попыткой отойти от принципов олигархического правления, объединив сословия в едином правительстве, действующем на основе писаного закона.

Какое место занимает децемвират в исторических экскурсах, предшествующих описанию смешанной конституции у Полибия и Цицерона? Совершенный государственный строй должен оставаться неизменным. Стремясь слить воедино совершенство и неизменность, Полибий выработал понятие конституционного цикла, который как замкнутая система существует вне каких-либо перемен, осуществляя циркулярное движение. Одна-

¹⁷ Broughton T.R.S. *The Magistrates of the Roman Republic*. N.Y., 1957. В списке децемвиров первой коллегии, приведенном Дионисием (X. 56. 2), вместо П.Куриция значится П.Гораций. Я не вижу смысла выяснять в данном случае, прав ли Дионисий. Но даже, если принять его версию, усиливается сделанный выше вывод, так как представитель рода Горациев занимал высшую магистратуру при основании Республики (*Liv.* II. 8. 4-5).

¹⁸ Появление Сергия среди высших магистратов засвидетельствовано традицией начиная с 437 г. до н. э. (*Liv.* IV. 17. 7). См. также: Broughton T.R.S. *Op. cit.*

ко можно приостановить и это движение, если допустить в конституционный цикл смешанную конституцию. Ей отводится роль тормоза, способного остановить неизбежное перерождение простых конституций, стать заслоном на пути политической эволюции, ведущей, по мысли античных историков, к беспорядку и разрушению. Прилагая теоретические рассуждения к конкретной истории римского государства, Полибий представлял себе, что Рим в естественном процессе эволюции прошел через ранние стадии конституционного цикла и избежал перехода к его заключительному этапу. Роль тормоза (в его представлении) сыграло правление децемвиров: пребывание их у власти остановило движение конституционного цикла в сторону демократии, а значит, римская полиция уже приобрела смешанные черты. Восприняв идеи Полибия, Цицерон принял и тот рубеж, за которым открывалась новая конституционная история Рима. Но как характеристика римского государства конституция слишком формальна и слишком абстрактна. Поэтому теория и историческая действительность в сочинении Полибия вступают в противоречие. В VI книге "Всеобщей истории" римская государственная система представлена как застывший образец смешанной конституции. Но когда Полибий (XXIII. 14. 1) рассказывает о римском государстве как о живом организме, который выстоял и окреп в трудные годы Ганнибаловой войны, он называет его аристократическим. Здесь Полибий, несомненно, ближе к истине.

Определенным рубежом в развитии римской *цивитас* в форме аристократической республики стал децемвират, который расширил социальную базу существовавшего режима, превратив его из узко олигархического в аристократический за счет включения представителей обоих сословий. Именно этот шаг обеспечил децемвирату место в конституционных теориях Полибия и Цицерона в качестве рубежной даты.

O. V. SIDOROVITC

LA TEORIA DELLA COSTITUZIONE MISTA E LO SVILUPPO DEGLI ISTITUTI STATALINELLA PRIMA REPUBBLICA DI ROMA

(RIASSUNTO)

La teoria della costituzione mista occupa un posto particolare nel pensiero politico-filosofico antico. Per la prima volta, l'idea della struttura mista dello Stato appare nelle opere di Platone ("Menexen", Le leggi) ed trova il suo sviluppo nella "Politica" di Aristotele. Polibio fa il bilancio delle ricerche dei pensatori greci. Nella sua opera, la teoria della costituzione mista è collegata all'analisi di una sua realizzazione concreta nella costituzione romana. L'esame della costituzione romana svolto da Polibio unisce due sfere: quella teorica e quella pratica. Alla teoria politica Polibio aggiunge l'idea del "ciclo costitutivo" che considera come il risultato del passaggio di tutte le tappe naturali (nascita, sviluppo, decadenza) nelle costituzioni ordinarie (potere regio, aristocrazia, democrazia). Anche la costituzione mista fa parte di tale ciclo, rappresentando non soltanto il culmine del suo sviluppo, ma essendo anche un certo freno rallentante il movimento circolare.

La parte pratica dell'opera di Polibio comprende la descrizione della costituzione romana al tempo della seconda guerra punica. A questa descrizione statica della costituzione romana precedeva l'opera "L'archeologia" che non c'è pervenuta, la quale aveva lo scopo di dimostrare i mutamenti costituzionali a Roma, terminati con l'instaurazione della *μικτή*.

Alcune note conservate di questa digressione storica confermano l'opinione già presente nella dottrina secondo la quale "L'archeologia" si conclude con l'anno 450 a.C. Un secolo dopo Cicerone, nella sua "*De re publica*", ha sviluppato le idee di Polibio circa la costituzione romana. Nel suo *excursus* storico sull'*iter* dello sviluppo della costituzione romana, anche Cicerone termina con il 450 a.C. Questo significa che l'anno 450 a.C. segnò una tappa particolare nel lungo processo di formazione degli istituti statali romani.